

Аня Васильева

16+

ВЕДЬМА ДЛЯ
БОЕВОГО ОБОРОТНЯ

Аня Васильева

Ведьма для боевого оборотня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67835472

SelfPub; 2022

Аннотация

Ведьма Анастасия всегда мечтала трудиться в архиве и читать старинные фолианты про истинную любовь. Но вот незадача: родное королевство на грани войны, и Анастасию призывают на военную службу. Да какая из неё боевая ведьма?! Коленку разбитую заговорить может, да от похмелья избавить. Но вербовщик своё дело сделал. Отныне Анастасия – боевая ведьма. А в пару ей достался суровый воин-оборотень Борис. Теперь главное – не влюбиться!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Аня Васильева

Ведьма для боевого оборотня

Глава 1

– Ведьма! Ведьма! – закричал кто-то в толпе, стоило мне сойти с дилижанса.

Я огляделась. Кто мог знать меня здесь, в столице? Кругом люди, все бегут, спешат. И никто не смотрит в мою сторону. Но шум нарастал, крики становились всё ближе.

– Ведьма! – чуть ли не в лицо мне выпалил коротышка, вываливаясь из толщи народа.

На нём была военная форма тёмно-зелёного цвета с отделкой серебром. Сразу ясно: из королевских войск служивый, а не из городской стражи. На плечах лейтенантские погоны, а в руках какая-то тонкая книжица и магическое перо.

– Совершенно верно, ведьма, – ответила я и вежливо добавила: – Анастасия! Приятно познакомиться! Вам нужна помощь лекаря?

В ответ на улыбку и предложение помочь коротышка-лейтенант скривился.

– Обучение завершено, дамочка? – спросил он, бесцере-

монно плясая на мою грудь.

Возмутиться я не успела, опустила взгляд и поняла, куда именно он смотрит: на любимой розовой мантии красовалась эмблема Магической Академии.

– Только что с выпуска, – довольно ответила я и помахала перед его носом свёрнутым в трубочку дипломом об окончании обучения.

Из толпы вывалились два огромных бугая в такой же форме, что и на коротышке, только уже рядовые, и встали у него за спиной, нависая надо мной двумя грозowymi тучами. Я нервно сглотнула и начала перебирать в памяти все хулиганские поступки с первого курса Академии до последнего, выбирая, за что мне сейчас прилетит выговор – привычка.

– Ваши документы! – потребовал коротышка, протягивая руку.

Я отдала ему диплом и направление. Бугаи заметно просветлели от моей покладистости, и дышать сразу стало легче. Кто знает, какие нравы у них тут в столице? Может, они так всех приезжих ведьм встречают.

– Буду помощницей архивариуса, – с гордостью произнесла я. – Магистр Димитрий уже ждёт меня в архиве. Сегодня первый рабочий день.

Поздравлять себя с отличной должностью я не просила, но коротышка мои слова вовсе проигнорировал. А мог бы и похвалить. Хотя бы. Но он изучил диплом, открыл свою книжицу, которая оказалась журналом, и стал туда что-то запи-

сывать, комментируя под нос:

– Ведьма Анастасия... Лекарь... Ранг первый.

Он посмотрел на меня и неодобрительно зацокал языком. Я пожала плечами и почувствовала, что заливаюсь краской. Магия мне никогда не давалась, но лекарем я была неплохим. Преподаватели иногда даже хвалили, хотя порой мне казалось, что они делали это из жалости.

Из-за своей неуспеваемости на магическом поприще я и Академию закончила на два года раньше положенного. А что мне делать на последних курсах, если я только и могу, что раны заговаривать да от похмелья избавлять. На последних курсах учились боевые ведьмы, способные управлять стихиями. А я, сколько ни старалась, даже искры извлечь из своего магического дара не могла.

Коротышка отошёл на шаг и окинул меня оценивающим взглядом. Краснеть дальше было некуда, поэтому этот взгляд я выдержала спокойно.

– Кабы не война-а... – протянул «оценщик», в последний раз цокнул языком, оторвал от страницы талон и протянул мне. – Ведьма Анастасия, вы призываетесь на военную службу.

– Ка-какая военная служба?

Или небо рухнуло на землю и мир перевернулся, или я действительно слышала то, что слышала. Этот вопрос коротышка не проигнорировал.

– Ко-которая положена каждой выпускнице Магической

Академии, вот ка-какая, – передразнил меня он, заставляя недовольно нахмурить брови. – Ваше распределение будет осуществлено в течение седмицы. Вы ведьма, и обмундирование вам не положено. Армейский штаб там. – Он указал концом пера в нужную сторону. – Ещё вопросы?

– Лекарь я. Архивариус... Свитки там, книги, – залепетала я.

Коротышка дописал что-то в журнале, захлопнул его и сокрушённо покачал головой.

– Какой архивариус, дамочка? Королевство на военном положении. Ведьма ты и есть ведьма!

– Но я же.. Как же это?..

– Присягу при поступлении в Академию давала?

Я кивнула и нервно хихикнула. Присягу я помнила, но больше помнила, как бурно отмечали после.

– Но ведь это так, традиция. Устаревшая... Пережиток прошлого.

– Пережиток военного прошлого, и оно напомнило о себе. – Глядя на мои трясущиеся руки, ноги, губы и края мантии коротышка смягчился. – Если магии в тебе только на первый ранг, будешь при штабе писарем. Им и такая ведьма сгодится. – Он махнул мне в сторону штаба. – Иди с миром, ведьма Анастасия. Три лета отслужишь и вернёшься к своим книгам и свиткам.

Больше внимания он на меня не обращал. Привстал на носочках, вытянулся и попытался осмотреться. Бугай, как ни

странно, сделали так же. Понятно, выслуживались.

– Этот дилижанс последний? – спросил коротышка кучера.

– Последний, – раздалось в ответ.

Коротышка кивнул, развернулся, дал знак бугаям и вместе с ними растворился в толпе, оставив меня наедине с призывным талоном.

Я посмотрела на злосчастный обрывок пергамента и возненавидела его всей душой. Ну как так-то?! Обучение в Академии мне не далось – слишком мал мой магический дар, а в армию на боевой пост – вот так запросто? И уже не мал совсем? В самый раз? Справедливость где?

Желание выбросить талон в ближайшую урну и никогда не вспоминать о произошедшем пришлось погасить в зародыше. Присягу я и правда помнила, как и наказание за неявку на призывной пункт в военное время. А там ничего хорошего: арест, трибунал, тюрьма.

Хорошо же встретила меня столица. Вместо спокойной работы архивариусом – армия! Я встряхнулась и попыталась думать здраво. Коротышка – вербовщик. Ему всё равно, кому он тут свои талоны раздаёт, но, может, в штабе будут люди посмышлёнее? Расскажу им всё, и они меня отпустят. Ну не может же в армии служить ведьма, у которой и магии толком никакой. Не может ведь? Правда?

Призывной талон в моей руке однако утверждал обратное: может и будет, Настенька! Готовься встать в строй!

– Разберёмся! – ответила я безмолвному талону и решительно зашагала в сторону армейского штаба.

* * *

Военная часть нашлась без проблем. Часовые на воротах изучили призывной талон и махнули в сторону небольшого дома под стягами разных видов войск. Приблизившись к штабу, я скривилась от мерзкого запаха: палёная плоть и мокрая шерсть. Я зажала нос, огляделась и сразу поняла, откуда исходит запах. Около штаба, в его тени, лежала груда бурого меха.

– Ближе места для помойной кучи не нашлось?

Мех зашевелился, отчего стало ещё более мерзко. Наверняка там завелись паразиты. Сжечь бы. Для порядка.

– Полить маслом и поджечь, – пробормотала я и с удивлением увидела, как поверх кучи торчком встало одно округлое ухо, а за ним второе. Груда зашевелилась, развернулась во весь рост и повернулась ко мне огромной медвежьей мордой, перечёркнутой уродливым шрамом.

– От цыган отбился? Балалайка твоя где? – спросила я и ойкнула.

Боевой Зверь, – а это без всякий сомнений был не обычный лесной медведь, а воин-оборотень, – встал на дыбы, ударил в землю предо мной лапами и взревел, обдавая громогласным рыком, а заодно и слюнями из раззявленной пасти. В голове прогремело забористой руганью, которой полил меня воин. Среди нелестных эпитетов, посвящённых лич-

но мне, удалось разобрать кое-что по делу: «бой», «ранен», «больно же» и «ходят тут всякие, только умничать и могут, лучше б помогли». Хотя нет, последние слова опять относились ко мне.

– Куда ранили? Почему лекарь ничего не делает?

В том, что касалось заговоров на заживление ран, я разбиралась отлично. В дипломе так и указано: «Заживление ран – Отлично». Поставила стопку книг на землю и подошла к медведю вплотную.

– Рану покажи! – приказала я, и медведь, от неожиданности, видать, послушался: вытянул перед собой лапу и заурчал.

«Бок распотрошили, выродки имперские!» – раздалось в голове.

– Морду убери! – сказала я, отворачивая от себя медвежьей пасть. – И так ничего не видно.

Воин сказал правду: его и правда распотрошили. Глубокая рваная рана тянулась через весь правый бок от плеча до поясницы. Лекари стянули ей края, но заживить не смогли. Я провела над раной руками, чтобы определить характер повреждений, и вопрос с армейскими лекарями отпал сам собой.

– Злая магия. Прочно засела. Поэтому и рана не стягивается. Тут специалист нужен.

«А то я не знаю!» – уркнул медведь и попытался лизнуть раненый бок.

– Морду убери! – окрикнула я снова и приготовилась к лечению. – Так уж вышло, что со специалистом тебе повезло.

Чтобы управлять стихиями, нужен мощный магический дар, а чтобы помогать ближнему, достаточно просто быть человеком. «Сопереживание и способность пропустить чужую боль через себя – вот главные принципы любого магического исцеления». Так в учебнике написано.

Вражеский маг щедро одарил медведя скверной ненависти. При недостаточном лечении такая рана годами могла мучать воина, подпитываясь изнутри его собственными чувствами и разрастаясь в нём всё больше и больше. Надо было действовать решительно.

– Постарайся не шевелиться, пушистенький! – попросила я, закрыла глаза и запела заговор на заживление ран.

Затих ветер и умолк стрекот сверчка в траве. Мир вокруг замер. Магия широким потоком лилась на нас сверху, спускаясь по солнечным лучам мне на плечи, окружая сияющим ореолом волосы. Она проходила сквозь мои ладони и спадала вниз с каждого пальца, покрывая раненый бок медведя узорами лечения.

Слова заговора подошли к концу, и рана оказалась надёжно укрыта. Я приготовилась сделать самое главное: чтобы излечить магические раны, мало знать нужный заговор, нужно подпустить вглубь своей ведьминской сути злую волжбу и дать ей противостоять этому злу. Если ведьма недостаточно любит то, чем занимается, – ничего не выйдет.

Но я любила своё дело, и любила помогать людям. Я выхватила из магического плетения элемент связки, вытянула, как нитку из вязания, и прижала к груди. Магический узор задрожал, затрепетал, соприкоснувшись с моей истинной сутью. Он запульсировал в одном ритме с сердцем, а затем по нему хлынула затаённая во вражеской волжбе тьма.

В учебниках всё выглядело точно так же. Я с интересом наблюдала, как тёмные жилки ненависти достигают средоточия моей магии и распадаются безобидным туманом. Их там ничто не подпитает, нет во мне ненависти, нет злобы, лишь сочувствие и поддержка. Именно поэтому мне так легко давалась наука лечения магических ран.

– Ну вот и всё, – сказала я медведю, как только последняя ниточка злобной магии была вытянута из его раны и распущена. Ещё раз проверила рану и дала плетению сделать своё дело: остановить кровь и затянуть рваные края. – Готово!

Как на уроке. Только вражья магия в этот раз была настоящей, не поддельной, как в Академии, и поэтому лечение потратило слишком много моих сил. Закружилась голова, и я чуть не упала, но меня подхватил – нет, не медведь, – а тот, кем он был на самом деле.

Воин-оборотень был высок и плечист. Про таких говорят обычно косая сажень в плечах. Волосы тёмные и чуть выются. Глаза чёрные под чёрными бровями и взгляд пронзительный. А на губах то ли улыбка, то ли усмешка, не разобрать.

«Красивый», – не к месту подумалось мне, и я почувство-

вала, как краснею.

Красавец придержал меня и сурово осмотрел с ног до головы. Я вздрогнула от того, как он нахмурился. Недобрый взгляд, у хороших людей такого не бывает. Хотела освободиться и пойти по своим делам, мне ещё из армии уйти надо, как вдруг воин-оборотень пробасил решительно:

– Хороша ведьма! Забираю! Сгодишься мне на поле боя.

Кажется, сегодня у мироздания тугоухость к моим мольбам: всё наоборот!

* * *

Борис

Магическая рана затянулась на глазах. Я хмыкнул. Армейские лекари заливали что-то про редких специалистов, а тут какая-то выскочка – только вчера из Академии – залечила всё за пару вдохов.

Осмотрел результат и еле успел подхватить ведьму под руку. Видать, лечение сил-то у неё отняло. Осмотрел её.

Сама мелкая, едва до плеча мне достаёт. Лик круглый, что солнышко, волос светлый и глаза тоже. Глаза мне её сразу запомнились: яркие, голубые, что небо весной. И ресницы длинные-длинные. Пухом вокруг глаз лежат – облачко.

На вид и возрасту бы я много ведьме не дал. Лет двадцать или что-то около того небось. Молодая совсем ещё. Странно. Точно помнил, что раньше двадцати четырёх из Академии не выпускались.

У ног ведьмы стояла стопка учебников, перехваченных

бечёвкой, и пара свитков поверх. Среди всего взгляд выхватил серый уголок призывного талона. Вот как! Призывали ведьму. Тогда всё будет ещё проще. Ведьма-то в лечении хороша! А то, что боец из неё никакой, так и не жалко. Мне она нужна только для галочки.

– Хороша ведьма! Забираю! Сгодишься мне на поле боя, – выдал я, крепче перехватывая ведьму за руку: то ли её снова качало, то ли уйти куда собиралась.

На лице ведьмы отразилось недоумение. Ну да, откуда ей хорошо соображать, если она и жизни-то толком не чуяла.

Я приблизился, чтобы понятнее стало, и повторил медленнее:

– Ты ведьма, я оборотень. Такие как мы воюют в паре.

– Вою-ю-ю... – завывала ведьма, глупо хлопая ресницами.

– Не воют, а воюют, – поправил я, а затем махнул рукой и сделал всё сам: выхватил у ведьмы из стопки книг талон и потащил эту дурочку в призывной пункт.

В этом кабинете ничего никогда не менялось. Стул, стол, за столом дед Василий. Он был здесь, когда я пришёл в армию, будучи ещё неопытным юнцом. Иногда меня одолевала мысль, что дед Василий и не человек вовсе, а местный призрак. Умерший некогда за этим самым столом прапорщик Василий Пупкин. А что? Вполне себе вариант, особенно если видеть, что за последние несколько лет дед ничуть не изменился.

В этот момент дед Василий поднял голову и посмотрел

на меня край неодобрительно. Ну точно не человек! Ещё и мысли, небось, читает!

– Обернулся уже, – проворчал дед. – А говорил, долго заживать ранка-то будет...

– Повезло просто! – отозвался я и бодро отрапортовал: – Я к тебе с новобранцем! Принимай! –и бухнул на стол перед ним призывной талон ведьмы.

Тот пробежался по талону глазами и скривился.

– Первый ранг, Борь. На кой она тебе?

– Я... Мне... Архив бы, – пищала зажатая в моих руках ведьма.

– В архив бумаги отправим. Не бойсь, своё дело знаем, – ответил ей дед Василий, хмыкнув, – не первый день замужем!

– Ты давай это, не задерживай! – подогнал я деда, чувствуя, как ведьма оседает всё больше. – Я ещё хочу обходной лист подписать и завтра к утру в лагере появиться!

– Ну ничего ты, какой спорый! – ответил дед Василий, ничуть не реагируя на сами слова. – Запомни, внучок, спешка полезна лишь при ловле блох! – Он взял из стопки журналов верхний, открыл и сверился с записями. – Пары за тобой не закреплено, Борька. Запишу на тебя ведьму Настеньку. – Он пригляделся к ведьме, прищурил один глаз и спросил: – Пойдёшь в пару к медведю, Настенька?

– Насть, кивни! – гаркнул я на дурочку, а то она совсем уже ничего не соображала: язык заплетался, ноги разъезжа-

лись.

Дед Василий глянул на меня, затем снова на ведьму.

– Будь по-твоему, Борька! Сгубишь девицу то! Она на излечение волжбы вражеской себя до дна исчерпала. Я же вижу, пусты запасы силы ведьминской. Каково ей в бой идти?! Сгинет! В миг сгинет же!

– Не причитай, дед! И не таких в бой бросали, – остановил я старческие причитания. – Пройдёт курс молодого бойца. Васька всему научит. Выживет ведьма.

– Как предыдущие...

– Молчать! – прикрикнул я. – Не важно это.

Дед Василий пожал плечами, поставил поверх призывного талона штамп, расписался и протянул талон ведьме.

– Добро пожаловать в армию, Настенька! – искренне пожелал он. – Теперь ты боевая ведьма для оборотня. Успешной службы!

Ведьма отшатнулась от протянутого талона как от огня, снова залепетала что-то про архив, армию и ошибку, и снова всё пришлось делать самому: я забрал талон из рук деда, встряхнул ведьму и вывел её из штаба.

На крыльце ведьме совсем поплохело.

– Ведьма... Оборотня?.. – пролепетала она, еле переставляя ноги.

Я отпустил её, позволив медленно осесть на ступени крыльца. Выглядела она неважно. Без сомнений, дед Василии был прав: исчерпала всю свою жизненную силу. Дурочка! И

в остальном прав: погибнет она, такая хилая, в первый же миг боя.

Я хмыкнул. Мне-то что! Лишь бы обратно на войну пустили. А оборотню без ведьмы никак нельзя. Только в паре. Устав, будь он неладен.

– Мне бы в архив бы, – еле слышно раздалось от ведьмы.

– Побываешь ещё, – буркнул я и попытался поднять ведьму на ноги. И даже поднял. – Но сначала повоюешь!

Ведьма решительно оттолкнула меня прочь, сделала шаг сама и упала в обморок. М-да... Её до поля боя ещё донести придётся! Взял ведьму на плечо, схватил вязанку её книг и направился в постоянный двор, где остановился.

Глава 2

Я проснулась в незнакомом месте. Небольшая комнатка: кровать, два стула, в одной из стен дверь, в стене напротив – окно. Ничего необычного. Из-за окна слышался шум улицы, а за дверью гремели посудой и раздавались женские крикливые голоса.

– Где я? – спросила я, садясь на кровати.

Последнее, что я помнила, это запах мокрого медвежьего меха. А вспомнив запах, я вспомнила и всё остальное! Как исцелила боевого оборотня, как мне стало плохо, и как он привёл меня в армейский штаб и заставил дать согласие на службу.

Я осмотрелась и первое, что заметила, свои книги в углу. Подошла и вытащила из стопки призывной талон. На нём алел штамп «Принят!». Вот так не повезло! Про армейскую службу и пары бойцов нам рассказывали на первом курсе Академии. Но я тогда половину пропустила мимо ушей, наивно полагая, что меня это никоим образом не коснётся.

Боевые Звери – основа нападения любой армии. В паре с оборотнем всегда должна быть ведьма. Это я хорошо помнила: помню, как мы с однокурсницами хихикали, что мужчины, может и Звери, но без нас, женщин, никуда! Даже на поле боя!

Я улыбнулась, но улыбка вышла вымученная, ведь теперь

я – ведьма для боевого оборотня. А это значило, что мне идти с ним на поле боя. А что я могла? От одной залеченной раны все силы потеряла.

Нижняя губа ощутимо задрожала, глаза подёрнулись пеленой слёз, но как следует выплакаться мне не дали: дверь распахнулась и в комнату вошёл мой Боевой Зверь в человеческом облике.

Не помня себя, я подлетела к нему и вlepила звонкую пощёчину.

– Как ты мог! – заорала я. – Ты воспользовался мной!

– Ещё чего. Больно надо, – проворчал мужчина, отгораживаясь от меня руками. – Тем более, что все знают, что девственная ведьма действенной не девственной.

– Что?! – Щёки поняли всё раньше меня и зажглись румянцем. – Я же не про это, – смущённо пролепетала я.

– То есть «про это» ты не против?

– Ты что! Как ты можешь говорить... – я замолчала, поняв, что мужчина сбил меня с мысли нарочно. Выдохнула и начала сначала: без криков и истерик. – Ты заставил меня согласиться на военную службу. А я на неё не согласна! Это всё огромная ошибка! Меня должны были освободить от службы. Ну как ты не понимаешь?! Не боевая я, совсем не боевая.

Мужчина потёр щёку, по которой прилетела пощёчина, и язвительно заметил:

– А дерёшься как боевая.

– Это другое. Я вспылила.

– Извинишься?

– Ещё чего! Сначала ты отведёшь меня обратно в штаб и скажешь им, что ошибся, что я на службу не гожусь и что меня надо немедленно отпустить!

А портки тебе не постирать?! – спросил мужчина.

– Спасибо. Тут уж я как-нибудь сама справлюсь. – Я развернула его от себя и подтолкнула к двери. – Давай! Иди уже!

– Я не могу...

– Ну как это не можешь?! Всё ты можешь! – Я уже не толкала, упёрлась в широкую мужскую спину плечом и пыталась хоть немного сдвинуть его с места. – Переставляем одну ножку, затем другую.

– Не могу! – упрямо повторил мужчина.

– Не можешь? Не умеешь, что ли? – Я не сдавалась и продолжала толкать его к выходу. Вернее, упираться в него в том направлении. Мужчина не двигался с места. – Как медведь-то умеешь? Ну давай, мишенька, косолап в штаб!

– Я Борис.

– Настенька, очень приятно!

Я упёрлась ногами в пол, толкнула его ещё раз и решила зайти с другой стороны. Зашла с другой стороны, взяла Бориса за руку и потянула за собой.

Но и так вышло ничуть не лучше. Борис не сдвинулся с места и даже больше: подтянул меня за руку, поставил вплотную к себе и выдохнул прямо в лицо, обдавая тёплым дыха-

нием и нежным признанием:

– Ты нужна мне.

И щёки снова тронул румянец. Я отвела взгляд, не зная, что ответить... А Борис продолжал:

– В обходном листе оборотня должна стоять отметка о наличии пары, иначе меня не выпустят из города. Решай сама: или ты выходишь из города со мной, или тебя сажают за дерзтирство!

Прижатая к нему я не смогла даже дать ему пощёчину. Он мной воспользовался!

– Ты мерзкий, подлый, коварный мешок с мехом! Я тебе нужна только как галочка в твоих бумагах!– Я затрепыхалась, пытаюсь вырваться из его объятий. – Мне что делать прикажешь?! Героически погибнуть на поле брани?!

– Отличная смерть для воина...

– Я не воин!!! – заорала я так громко, что даже этот осто-лоп меня отпустил.

Но тут же схватил за руку и придержал.

– Доедем до границы, отметишься у тренера и пройдёшь курс молодого бойца. Решат, что тебе не место на поле боя, заменят тебя нормальной ведьмой и оставят при штабе. Будешь свои любимые бумажки с места на место переклады-вать.

– Или тюрьма? – всхлипнула я. Слезы всё же покатились из глаз.

– Или тюрьма!

Я шмыгнула носом, уткнулась Борису в грудь лицом и тихонечко прошептала:

– Домой! К маме хочу!

И вместо слов поддержки получила лишь вымученный мужской стон.

* * *

Мы отправились в путь в тот же день. Борис торопился покинуть столицу, как будто боялся, что армейские чиновники найдут ещё какой повод не отпускать его туда, куда он рвался более всего – на поле боя. А я была бы этому только рада. И представить себе не могла, что окажусь в армии. В архиве – да, но не в армии.

Но Борис был прав, остаться в столице теперь – дезертирство, и мне пришлось поехать с ним. Может, на границе найдутся люди посмышлёнее этого солдафона.

Медведь, которого я встретила, был медведем и в своём человеческом облики: вечно ворчал на меня, ходил угрюмым и рычал что-то себе под нос. Так и хотелось взять его за ухо и научить нормально общаться с людьми. Но я надеялась, что мои пути с ним разойдутся, как только мы достигнем пограничных частей. В тренировочном лагере ведь сразу увидят, что я не гожусь в бойцы. И, если даже не отпустят домой сразу, оставят в штабе. Ну, Борис утверждал, что так оно и будет.

– Точно в штабе оставят? – в очередной раз спросила я, вырывая из Бориса очередной мученический стон. Они вы-

ходили у него всё лучше и лучше.

– Сказал же – да!

– А если нет?

– А я сказал – да!

– А откуда ты знаешь?

Борис остановился.

– Знаю и всё! – рывкнул он. Посмотрел на моё лицо и сразу понял – не отстану. Борис тяжело вздохнул, прорычал себе под нос что-то невнятное, но явно недоброжелательное и попробовал ответить ещё раз: – Я сам их попрошу это сделать! Очень попрошу! Сильно попрошу! Так, что не откажут попрошу.

Я придирчиво осмотрела Бориса с ног до головы и довольно кивнула, соглашаясь: этому не откажут! Развернулась и пошла дальше. Мы были на полпути к городским воротам. К служебным армейским конюшням. Перед тем, как отправиться к границе, нам нужна лошадь. Борис мог быстро передвигаться, обратившись в медведя: боевые звери обладали необычайно высокой выносливостью, подпитываемой магией бойца-оборотня. Но мне за ним было не угнаться. Верховом на медведе Борис ехать запретил. А я спросила. Не один раз спросила. Всё равно запретил. Сказал, рана ещё не зажила. И хотя моих ведьминских сил уже хватало, чтобы видеть, что он врёт, настаивать я не стала.

Конюший встретил нас у ворот и проводил к стойлам.

– Поспокойнее лошадка есть? – спросил Борис. – Мне бы

обращаться при ней мочь, а зверь я огромный. Лошади пугаются часто. Надо, чтоб не скинула.

Конюший задумался, а затем повёл нас вглубь конюшни. Остановился около стойла и указал на лошадь.

– Вот эта самая спокойная. Хоть в дракона пред ней обратиться – и ухом не поведёт.

Он говорил ещё что-то, но я его не слушала. В ближайшем от меня стойле стояла лошадь белой масти. Завораживающе красивая. Тонконогая, статная, грива белая до пола и большие грустные глаза. А в них надежда.

– Эту, – сказала я.

Мужчины не обратили на меня внимания, обсуждая самую спокойную лошадь. Я подошла. В соседнем стойле стояла коренастая гнедая лошадь. Я обернулась. Белая всё так же, с надеждой смотрела на меня печальным взглядом. Я подёргала Бориса за рукав, привлекая внимание.

– Я хочу эту лошадь! – сказала я, указывая на «беляночку».

Борис бросил беглый взгляд в сторону белой лошади и отвернулся. Ну хорошо! Как хочешь! Я отперла дверцу и вошла к «беляночке» в стойло.

– Тихо-тихо, маленькая, – негромко произнесла я, протягивая к лошади руку.

У родителей в деревне был большой рабочий мерин, так что худо-бедно обращаться с лошадьми я умела. Лошадь заржала в ответ и коснулась моей ладони носом. И что-то дрог-

нуло внутри: моя!

Я подошла ближе и стала гладить её по спине, холке, а она тыкалась в меня мордой и тихонечко фыркала.

– Ух ты! – послышался позади удивлённый возглас конюшего. – Первый раз вижу, чтобы эта лошадь к кому ластилась!

Я улыбнулась. Секрет был прост: мы с ней друг для друга понимаем.

– Надо подход знать, – сказала я и обратилась к Борису: – Можно эту?

– Нет, – сразу отказал он. – Хилая какая-то! Сколько оружия она унесёт?

– А ведьмам не нужно оружие, – ответила я, потрепала лошадь между ушей и просюсюкала: – Не надо нам, девочкам оружие. Мы и без него можем. – Борис хохотнул, а я продолжила настаивать на своём: – Мы же не тебе лошадь подбираем, а мне. Мне нравится эта! Мы берём её!

– Что за лошадь? – спросил Борис у конюшего, глядя на «беляночку» чуть ли не с презрением.

Ну и пусть! Моя лошадь! Без неё не уйду! Пусть хоть в дезертиры записывают, хоть в тюрьму ведут, хоть на эшафот. Я выбрала её, и дала ей надежду, и теперь не имела я никаких прав отбирать её обратно.

– Лошадь редкая, – ответил конюший. – Всё время забрать порываются. Быстрая она. Заморские скакуны у ней в предках. Но, сам видишь, много веса ей не поднять. Да и не лю-

бит она никого. Сбрасывает.

– Как же она в армии оказалась, такая неказистая?! – заинтересовался Борис.

– Трофей! Говорят, лорд имперский на ней в бой поехал. Ехал бодренько, быстро, намного вперёд от своих вырвался. А наши оборотни аккурат перед ним и обратились. Всем полком! С тех пор лошадь никого к себе и не подпускает. И оборотней боится, как огня.

– Ну вот! Слышала? – окликнул меня Борис. – Нельзя нам её брать. Как я рядом с ней обращаться буду?

– А я с ней поговорю. Объясню, что ты не настоящий мишка, – ответила я, по-прежнему почёсывая «беляночке» морду.

– Ага. Игрушечный! Всё! Прекращай! Гнедую берём!

Я топнула ногой.

– Белую!

– Гнедую!

– Белую! Или ты едешь воевать один!

* * *

Вскоре мы выехали из столицы и направились к границе королевства. Борис пешком, я на изумительно изящной лошадке, которую назвала Беляночкой, как бы её не звали на самом деле.

Истинного имени лошади никто не знал. Её прежний владелец погиб в первом же бою, а в конюшне так и вовсе ей дали абсолютно неподходящее такой умнице обидное про-

звище.

Когда Борис впервые его услышал, так смеялся, что я думала, крыша свалится нам на головы. В конюшне, услышав мою угрозу отправить его на войну одного – а его бы одного не выпустили и за городские ворота, – Борис побагровел от злости. Он уже набрал в лёгкие воздуха, чтобы в очередной раз отругать меня, но от взрыва ругани меня спас конюший.

– Зачем вам эта дуручка? – спросил он.

Мы с Борисом одновременно повернули к нему головы. Кого это он дуручкой назвал?!

Конюший указал на лошадь в стойле и пояснил:

– Лошадь эта – Дуручка. Никого не подпускает, кусается. Матвея, помощника моего, даже лягнула. Знатно он тогда о стену приложился... Ну и назвали мы её Дуручка. Так она дуручка как и есть!

И тут Борис громко захохотал. А Беляночка заржала от обиды. Пришлось погладить её по морде, чтобы успокоить.

– Дуручка?! Дуручка, говоришь?! – переспрашивал Борис, хохоча, а когда просмеялся, махнул на меня и на лошадь рукой. – Тебе подходит! Забираем!

– Жаль, что в конюшне нет коня с именем: Упрямый хитрый наглый солдафон! Тебе бы подошло!

– Да что ты... – начал Борис.

– Так вы можете любой лошади другое имя дать. Какое больше нравится, – снова перебил его конюший. – У нас тут все лошади сменные. Но это длинновато будет. Его бы со-

кратить. Может, просто Солдафон?

– Не надо нам второй лошади! – рявкнул Борис. – Тем более с дурацким именем. Одной дурочки хватит!

Конюший перевёл взгляд с меня на Бориса, а затем обратно, и понял, что я имела в виду.

– Э-э, зря ты так, – протянул он. – Вы же пара.

– И что? – спросила я, начиная седлать Беляночку.

У родителей мерин редко ходил под седлом, чаще всего его запрягали в плуг или телегу, поэтому пришлось повозиться. Конюший взялся помочь.

– Ну как «что»? Вы пара: ведьма и оборотень. Вас связывают куда более прочные узы, чем простых смертных. – Конюший приблизился и с намёком спросил: – Вы же его наверняка не просто так выбрали. Это любовь!

Он подмигнул, а я чуть не выругалась. Ага! Любовь! Конечно! И не выбрала я его, а он заполучил моё согласие нечестным путём! Но конюшему об этом я говорить не стала.

– Да-да. Любовь зла: то ли медведя люблю, то ли козла!

Борис резко развернулся и вышел. Вскоре к нему присоединились мы. Никаких бумаг на лошадь оформлять было не нужно. Борис – боевой Зверь. Ему в пару положена ведьма, то есть я. А мне положена лошадь – моя Беляночка.

Распрощавшись с конюшим, мы продолжили свой путь. Я тихонечко разговаривала с лошадей, рассказывая ей про наши планы: добраться до границы, отправить Бориса на войну, а самим – как получится.

Борис со мной не говорил. Да и о чём бы мы могли вести разговор? Он хмуро поглядывал на меня через плечо, не отстаю ли, и бодро двигался городским воротам.

Ну, и многозначительно хмыкал, слыша, как я лошадь Беляночкой. Наверняка вспоминал имя, данное ей конюшим.

Королевские стражники проверили наши бумаги и пропустили без единого вопроса. Мы вышли за ворота. Пред нами лежали обширные столичные предместья, а за ними поля на многие вёрсты вокруг.

Борис изменился, как только мы прошли пост стражи. Взбодрился, выпрямился, становясь ещё выше и шире в плечах. Его шаг стал ещё скорее. Он бросал частые взгляды на далёкую полосу леса и, как мне казалось со спины лошади, пытался почуять его запахи прямо отсюда.

За городскими стенами воину-оборотню стало вольготно, а мне наоборот – неуютно. Не к такому будущему я готовилась.

– Ну ничего, Беляночка, справимся, – шепнула я лошади. – Где наша не пропадала!

Мы выбрались из предместий, когда солнце пересекло зенит и покатилося вниз с небосклона. Борис дал знак останавливаться.

– Всё! Людей почти нет, можно и обернуться.

Он подошёл. Беляночка тревожно заржала, но держалась на месте. Я похлопала её по шее, стараясь успокоить и поддержать.

– Тихо, тихо, Беляночка. Мишка обращаться рядом с нами не будет. – Я обратилась к Борису. – Не будешь же? Отойдешь?

– Отойду, – недовольно буркнул Борис. – Ты дальше по дороге скачи, а я полями пойду. И старайся не отставать! Дорога долгая, нам бы до ночи хоть часть одолеть.

Я кивнула. Понятно.

– А привалы будут?

Борис недовольно заворчал.

– До границы добежим, там и отдохнёшь, – сказал он.

– Но это же... – начала я, но Борис уже ушёл и вряд ли меня слышал, – так долго.

Беляночка повернула ко мне морду и тихонечко заржала: теперь она меня поддерживала. Я похлопала её по шее.

– Мы справимся.

Обращение бойцов-оборотней я видела раньше, но каждый раз не могла отвести взгляда. И в этот раз смотрела на Бориса во все глаза, не забывая при этом успокаивать Беляночку и гладить и трепать её гриву.

Борис отошёл далеко в поле – как можно дальше от пугливой лошади, – и остановился. Закинул перевязь с мечом на спину, расстегнул ворот на рубахе, разулся, широко расставил ноги и распростёр руки в стороны. Говорят, в бою воины оборачивались в боевых Зверей в одно биение сердца. Но на то он и бой: ни мгновения лишнего нет. Но если жизнь воина была в безопасности, он оборачивался неспешно. Также го-

ворили, что только так оборот был безболезненным для воина.

Слов заговора мне слышно не было. Только последние пару звуков донеслись до моих ушей с дуновением ветра. И началась магия обращения.

Беляночка беспокойно заржала подо мной и стала пятиться назад.

– Тихо-тихо, милая, – успокоила её я, обнимая за шею: и к ушам поближе, и держаться так надёжнее. – Тихо, моя маленькая. Свои. И я тут, рядом с тобой. Я тебя в обиду не дам. И мишка свой. Он тебя не тронет. Не бойся!

Беляночка заржала громче. Мне показалось, что она чувствует действие магии, творящейся в поле. «Лишь бы не понесла!» – подумала я и крепче обняла лошадь за шею.

Глава 3

Борис

Города всегда душили меня: узкими улочками, маленькими комнатками и суетой. Ненормальной муравьиной суетой вокруг. То ли дело – свобода! Я почувствовал её манящий дух, как только вышел за городские стены. Прозрачный свежий воздух и бесконечно высокое небо – одуряющие частички свободной жизни!

Обращение. Я ждал его и жаждал его. Только в нём я мог чувствовать себя настоящим. Зверем. Бойцом. Воином. Моя истинная суть – бороться и побеждать!

Чтобы обернуться в боевого Зверя, пришлось отойти подальше от этой малахольной дурочки. И от лошади её. Меня беспокоило не то, что она может испугаться и понести, а только то, что сдохнет от испуга, и нам придётся возвращаться и выбирать другую. А это очередная задержка – именно этого мне не хотелось более всего.

Я дошёл до поляны, усеянной белыми пуховыми одуванчиками. Место здесь было особенное. Мы, оборотни, сразу такие вещи чуем. Будто из-под земли бьёт родник невидимый. Встань босыми ногами в такое место и обернёшься – что росой умоешься: ни капли боли, только свежесть. И сила изнутри распирает, бежит по жилам, что речка в половодье. В таких местах растроченные силы восстанавливать хорошо

да к бою копить их дополна.

Я приготовился: сапоги скинул вовсе, а рубаху расстегнул лишь. И сразу почувствовал, как сила Земли начала наполнять тело. Магическое ранение ведьма залатала как надо: нигде внутри не зудело более от вражьей лютой ненависти. А шерсть на боку новая вырастет – лучше прежней. На мне всё заживает вмиг! Всё же не просто зверь, а магический. Сила наша от природы берётся, от Земли и от духа нашего. Воином я был прирождённым, природу понапрасну не портил да силу Земли на злые дела не расходовал. Потому и выходил из всех боёв живым – берегся сам и сила моя обо мне заботилась.

А вот пару свою я менял одну за другой. Но то у всех так. В бою ведь то ведьма сгинет, то боевой Зверь. Обычно мне везло больше, но в этот раз больно враг оказался хитёр. Наших много полегло, и Зверей в том числе. Даже я не отделался одними синяками, слёг с проклятой раной. А когда меня подлатали, почти седмицу у штаба проторчал, требуя найти мага, которому под силу то проклятье из меня достать. Говорили, что для того надо быть чистой душой, а где в нашем мире такую найдёшь? Но, кажется, именно такая и нашлась.

Я раскинул руки в стороны, пропуская силы магические сквозь себя, и стал читать заговор на оборот. Просил у Земли силы мне дать и слово дал использовать её во благо. Магия лилась ровно, гладко. Чувство было, будто в речке стоишь в жаркий день. Вода оmyвает тебя целиком, забирает жар,

боль и усталость, а взамен даёт покой.

Оборот – сродни перерождению: я принял в себя магическую силу Земли и обратился в иное, магическое создание. Мир расширился и увеличился в несколько раз, поддаваясь чутью Зверя. Теперь, при желании я мог даже увидеть тот родник силы, что бил из-под земли, придавая мне мощи.

Земля подо мной податливо проминалась, воздух расцвёл ароматами луга, а слух, посреди стрекотания кузнечиков и шума колышущихся на ветру трав, уловил звук дыхания двух живых существ, замерших на дороге неподалёку.

Я ударил лапищами, вонзая длинные изогнутые когти глубоко в землю, взревел своей свободой и, резко рванув с места, рысью побежал туда, где ждал меня бой. Зверь во мне изголодался по сражению и настоящей борьбе.

Прислушался. Со стороны дороги раздавался мерный стук копыт. Не понесла, значит. Уже хорошо. Посмотрим, сколько они продержатся. Я прибавил скорости и приготовился первым добраться до привала.

Однако, ведьминская лошадь меня удивила. Скакала, не подавая признаков усталости, переходя с галопа на рысь и обратно, почти до самого вечера. Правду конюший сказал: быстрая!

Когда солнце стало скрываться за горными вершинами на горизонте, я подал знак переходить на шаг, а сам начал подыскивать место для ночлега. Поднял нос по ветру и пару раз вдохнул ароматный воздух. Вода чуялась неподалёку.

Обыскав небольшие рощицы по обеим сторонам от дороги, я быстро наткнулся на подходящее место. Выскочил на дорогу и позвал ведьму идти за мной.

– Надо набрать воды в дорогу и напоить коня, – наказал я ведьме. – Только сначала дай ему жар сбросить, не пои сразу.

– Я знаю, – ответила ведьма, тяжело, со стоном вздыхая.

– Что? Устала?

– Все силы потратила, – честно призналась она. – Надеюсь, завтра мы не будем весь день нестись!

– Вообще-то будем. Нам ещё два дня пути. И все два дня мы будем нестись.

– Как «два дня нестись»?! – воскликнула ведьма. – Я так не смогу. Не выдержу я.

– Сможешь и будешь...

– Нет! Я все силы магические сегодня потратила, чтобы в седле удержаться и не превратиться в один огромный синяк! Два дня такой скачки я не выдержу.

– Да нет у тебя выбора...

– Да есть! – Ведьма замолчала, видимо, обдумывая мои слова, а потом выдала свой результат: – Война от тебя никуда не денется. Два дня или три – особой разницы нет. Хочешь, несись во весь опор, чтобы за сутки добраться, а мы с Беляночкой будем ехать так, как сможем.

Речь звучала убедительно, а внешний вид ведьмы говорил о том, что сдаваться она не собирается. Прямо как когда лошадь выбрала. Также тогда упёрлась.

– Надо было им лошадь твою назвать не Дурочкой, а Упряницей! – буркнул я, мысленно маша на ведьму рукой. Ну не два дня, ну четыре. Что это решит?

Ведьма обрадованно заулыбалась и начала поглядывать вниз. С лошади она так и не слезла, и я прекрасно знал, почему: за день на скакала так, что ноги не сгибались, а лошадка у неё была высоченная. С такой упадёшь – ноги переломает! Сама выбирала – сама теперь выкручивайся!

– Борис, ты мне не поможешь? – попросила ведьма, решив примерно так же.

– Нет, – ответил я и пошёл в сторону ручья. Пить хотелось.

– То есть как нет?!

– Ты же сама всё делаешь: лошадей себе выбираешь, решения сама принимаешь, вот и слезешь сама! Припасы достань, как слезешь. Кушать будем.

Ведьма зашипела себе под нос, но мне было всё равно. Не тёмная же она – точно не проклянет. Я напился воды из ручья и пошёл собирать хворост. Нужно развести костёр. Есть хотелось. За спиной послышался громкий крик.

Она всё-таки свалилась!

* * *

К пограничному гарнизону мы подъехали аккуратно через три дня.

Беляночка держалась хорошо. Долгий быстрый бег выматывал её только к вечеру, но за ночь она отдыхала, и с утра была готова снова весь день бежать без усталости. Тяжелее всего

оказалось мне. К верховой езде я была не подготовлена. Тем более несколько дней подряд. Болело всё. Спасало хорошее владение магией и то, что темп мы всё же сбросили.

Борис ворчал, но больше переубедить меня не пытался. Да и не смог бы. Я бы всё равно не выдержала. У каждого человека был предел, и мой наступил в тот самый миг, когда меня призвали на военную службу.

К середине третьего дня пути я въехала на пригорок и моему взгляду открылись огромные выжженные поля, а воздух наполнился запахом гари. Я остановила лошадь, боясь двигаться дальше.

– Что это?

– Полигоны, – раздалось совсем рядом.

Беляночка подо мной беспокойно заржала, а я вздрогнула от неожиданности. Обернулась. Борис стоял рядом. Смотрел куда-то вдаль и заметно пригнувшись.

– Тут опасно?

– Нет. Они не подходят к дороге. – Борис указал вниз, где дорога мелькала между выжженными участками земли не касаясь их. – Едем. Уже скоро.

Борис дважды оказался прав. Дорога от края полигонов отстояла на несколько саженей и двигаться по ней было безопасно. Совсем скоро мы добрались до гарнизона.

Нас встретил высокий частокол и хмурые военные стражи у ворот. Бумаги Бориса они изучили поверхностно – было видно, здесь Бориса знали, – и нас пустили внутрь.

Огромное пространство за воротами занимали палатки и несколько срубов. А между ними сновали военные. Кого тут только не было: ведьмы, воины, оборотни. Последних всегда можно было узнать по внешности: высокие, статные, широкоплечие. И они все были одеты на порядок легче, чем обычные воины. Никакой тяжёлой амуниции. Даже оружие не у всех было, да и то, чаще это был короткий меч, а никак не большой двуручный, которым чаще всего пользовались в армии. Щитов у оборотней не бывало вовсе.

Я спешила, и мы дошли до штаба, где нам поставили на бумаги отметки о прибытии. Борис был счастлив: он снова на войне. А мне штабист выдал сухое:

– Располагайтесь в женских казармах. Это слева от въезда. Запишитесь у Васи на тренировки, – протянул мне мой призывной талон и занялся другими делами.

– И это всё? – уточнила я.

Штабист поднял на меня совершенно пустой взгляд.

– А что ты ещё хотела?

– А идти то куда?

– Слева от въезда, сказал же, – недовольно проворчал во-
яка и отмахнулся от меня, как от надоедливой мошки.

Ладно. Найду казармы, а там посмотрим. Я вышла на улицу. Бориса не было. Он здесь ориентировался как рыба в воде, не потеряется. Но то, что он бросил меня одну, неприятно царапнуло в груди. Как невежливо с его стороны!

Я шла к казармам «слева от въезда» и размышляла, а спо-

собен ли вообще Борис на что-то, помимо его ярого желания вернуться на войну и ввязаться в бой? С момента нашей встречи он вёл себя так, будто ему на меня плевать. И говорил точно о том же. Неужели он даже благодарности за исцеление не испытывает? А я ведь его спасла тогда...

Мои мысли прервала Беляночка: она резко рванулась с повода и громко испуганно заржала. Перед нами из ниоткуда возник волколак с наездницей на спине. Зеленоглазой и рыжеволосой, как истинная ведьма. Она весело расхохоталась, видя наш испуг, и крикнула:

– Что это у тебя конь, красавица, такой пугливый? Али на войне не был ни разу? Обратней не видал?

– Почему не был? Была, – ответила я, стараясь успокоить Беляночку. – И обратней видел. Там они её и напугали.

– Её?.. – уточнила рыжеволосая ведьма.

Она нагнулась и с таким интересом уставилась Беляночке меж задних ног, что даже я не выдержала: проследила за её взглядом. Беляночка был конь. Он смущённо заржал от подобного внимания и переступил с ноги на ногу.

– И ты мне не сказал? – с укором спросила я.

Беляночка отвернул морду, а ведьма снова захохотала.

– Как же это ты? Коня выбирала и не глянула даже?

– Не глянула, – проворчала я и дёрнула Беляночку под уздцы, пытаюсь увести её... его отсюда подальше.

– Мужик то хоть твой – оборотень? Или тоже не глянула?

Ведьма захохотала громче, и даже оборотень под ней за-

фыркал со смеха. Рядом с нами послышался громкий женский окрик:

– Светлана! Роман! В лагере запрещено в боевом облике бегать! А ну на плац! Отрабатывать будете.

Волколак от такого напора осел на задние лапы и поджал хвост, а ведьма Светлана, хоть и перестала смеяться, но грустнее не стала ни на каплю.

– Слушаюсь! – крикнула она, подстегнула оборотня босыми ногами по бокам, и они, резко взяв с места, понеслись куда-то вглубь лагеря.

Я обернулась. Передо мной стояла высокая чёрноволосая ведьма в военной форме как у мужчин: штаны и рубаха. Первое, что бросалось в глаза – витиеватый узор, идущий от правого виска на скулу – магическая метка. Ведьма была мечена своим оборотнем. Такое бывало только после первой ночи вместе. На войне этого не требовали. Порой даже запрещали. После того, как ведьма становилась женщиной, её сила возрастала многократно, однако, использовать она её после этого могла только на своего, избранного ей оборотня.

– Ну, здравствуй, новобранец! – поздоровалась ведьма. – Я – Василиса. Можно просто Вася.

Голос у неё был звонкий и глубокий, как горная река в половодье. Мне от него сразу спокойнее стало.

– Здравствуйте! – ответила я, отводя взгляд от узора. – Я Настя. Мы тут заплутали немножко. Только что прибыли. Вы не поможете?

Ведьма Василиса взяла мой талон, рассмотрела печати в нём и грязно, ну совершенно по-мужски выругалась.

– Это Борис тебя притащил?! Я думала из штаба прислали в госпиталь.

– Борис, – подтвердила я и уточнила: – Что-то не так?

Василиса испустила матерный вздох – да-да, именно так: вдохнула воздух, выдохнула ругань, – и сказала:

– Судя по этой бумаге ты – лекарь. Так?

– Так.

– Судя по ней же, тебе идти с Борисом в паре на войну.

– Ну да... Но он же сказал, заменить меня можно. Приедем в гарнизон, и меня поменяют на нормальную ведьму... Ну, боевая которая. Как та.

Я махнула рукой в сторону ускакавшей верхом на волколаке рыжеволосой Светланы, а Василиса лишь усмехнулась.

– Он сказал, – повторила она. – А ты и поверила?!

– Поверила, – тихонечко ответила я, чувствуя, что судьба опять подкладывает мне ...медведя.

– Вы теперь пара, Настя! И идти воевать Борису только с тобой. – Василиса отдала обратно талон, в который я ни разу с момента получения не удосужилась заглянуть, и указала на одну из надписей. – Вы с ним обручены!

* * *

Обручена с боевым оборотнем! С медведем! Вот уж точно не о том были мои девичьи мечты. Перед глазами так и стояла картинка: папа, мама, я и Борис. «Мама, папа, я вышла за-

муж ...за медведя!» Дальше на этой воображаемой картинке мама падала в обморок, а папа шёл за охотничьим ружьём.

Я испустила горестный вздох, жалея лишь о том, что не умею пока, как Василиса, делать его матерным. Стоило бы научиться.

– А можно что-то сделать? – спросила я, прекрасно понимая, что уже ничего сделать нельзя. Судьба решила отправить меня на бойню, и её ничего не остановит.

Василиса оказалась того же мнения.

– А что тут сделаешь, Настенька? Всё уже сделано. Ты своё слово сказала, штамп в бумагах стоит. У тебя впереди война. Лекари в паре с оборотнем идут в первых рядах – на спинах своей пары. Его бьют, ты лечишь. Не была бы ты обручена, я бы тебя в госпиталь при гарнизоне приписала. В штабе бы с бумажками помогала. Писем сейчас много. Похоронок... – Голос Василисы затих, но она быстро с собой справилась. – Не грусти, Настя! Мы, ведьмы, народ сильный! Бери всё в свои руки и действуй! За тебя никто твою жизнь беречь не станет, так хоть ты этому поспособствуй. Выше нос! Договорились? – Я молча кивнула. – Вот и хорошо!

Василиса вызвалась проводить меня до казармы, и вскоре мы стояли у ряда длинных палаток из плотной серой ткани. Между ними сновали ведьмы, реже – воины в доспехах и без.

– Вон там, у частокола, – Василиса указала в ту сторону, откуда мы с Борисом вошли в гарнизон, – конюшни. Коня туда отведи. О нём позаботятся. – Она указала на ближай-

шую от нас палатку. — Казарма для новичков крайняя. Проходи, располагайся на любом свободном месте. Сегодня у тебя выходной, а завтра приходи на плац и найди там меня. Посмотрим, на что ты способна!

— Спасибо! — поблагодарила я, а Вася вдруг крепко обняла меня.

— Держись, Настя! Тяжело тебе будет, но ты справишься! Мы иначе не умеем — только вперёд!

— Спасибо... — только и смогла я шепнуть в ответ. От внезапной и такой искренней поддержки стало теплее на душе. Я улыбнулась и гораздо увереннее сказала: — Я справлюсь!

Василиса подмигнула мне тёмно-карим глазом и ушла, оставляя одну. Я перевела дух и встряхнулась. Ну что же, если жизнь хочет устроить мне проверку на прочность, надо не оплошать!

«А война?» — тихо пискнул внутри тоненький голосочек страха.

— А война не сегодня и не завтра! — ответила я ему и шагнула в темноту указанной казармы для новичков.

Внутри было пусто. Я нашла свободное место, скинула дорожную мантию, поставила в изголовье кровати книги и вышла, чтобы отвести Беляночку в конюшню.

Подходя к невысокому бревенчатому зданию, откуда слышалось приглушенное лошадиное ржание, я услышала знакомый зычный голос. Борис стоял около конюшен и разговаривал с незнакомым мне воином. Воин был высок, худо-

щав, а на бледном, невыразительном лице заметно выделялись чёрные, как смоль, глаза. Он взглянул в мою сторону, усмехнулся, блеснув клыками, и мне стало не по себе. Воин-оборотень, точно!

Я постаралась никак не выказать неприязни, кивнула вместо приветствия и прошла мимо. С Борисом разговаривать хотелось ещё меньше, чем с этим незнакомым воином.

– А-а, – протянул он. – Вот и она. Наша таинственная незнакомка.

– Шутишь?! – воскликнул Борис.

– Да точно она. Мы со Светкой её сегодня чуть с ног не сбили. Вася на отработку отправила. Знаешь её?

– Пара моя, – проворчал Борис, сплюнул и добавил: – Беспользная ведьма!

Такого я стерпеть уже не смогла.

– Что ж ты тогда меня выбрал, раз я такая бесполезная?! – спросила я громко и повернулась к беседующим мужчинам. – Или забыл, кто тебе проклятье из ран изъял? Забыл, кто вылечил тебя, неблагодарный ты кусок меха! Да если бы я тебе не помогла, так бы и валялся бесформенной кучей под окнами армейского штаба в столице!

С каждым словом я подходила к Борису всё ближе, а он замолк – оторопел от напора. Рядом хохотнул второй волколак, – Василиса назвала его Романом, кажется, – и Борис опомнился.

– Не ты, так кто другой бы вылечил. А ты что, забыла, как

обессилила совсем и в обморок упала, как только лечить меня закончила? Что с тобой на поле боя-то делать, бесполезная ты ведьма?

Продолжать спор мне расхотелось. Тем более при посторонних. Я дёрнула Беляночку под уздцы и развернула обратно к конюшне.

— Кто-то забыл, что ведьма-лекарь в паре с оборотнем вместе в бой идёт. Готовь упряжь, медведь. Седлать тебя будем.

— Я воюю один! — крикнул Борис мне в спину. — Даже слова такие забудь, ведьма! Седлать свою игрушечную лошадку будешь.

Роман снова засмеялся, а я вспомнила, как Василиса отчитывала его за то, как он по-хулигански скакал по лагерю в облинии огромного волка. Интересно, может ли она также легко указывать Борису.

— Так это не мои слова, — ответила я, чуть притормаживая.

— А чьи?

— Васи.

Теперь смех Романа меня совсем не задел. Наоборот, я даже улыбнулась ему. А Борис так и остался стоять молча, не зная, правду я говорю или нет. Значит, Василиса могла и его отчитать запросто. Я запомнила.

— Завтра с утра она ждёт нас на плацу, Борис, — добавила я. — Не опаздывай! И упряжь не забудь.

Я вошла в конюшню, скрывшись от оборотней за бревенчатой стеной, и перевела дух. Сердце колотилось как бешеное.

ное. Но цель была достигнута: Роман надо мной больше не смеялся, а Борис задумался.

– Ну ничего, Беляночка, – шепнула я коню. – Мы покажем ещё этому медведю, чего стоят обиженные ведьмы!

Глава 4

Я расседлала Беляночку, который коварно и без всяческого предупреждения оказался конём, подошла к выходу из конюшен и осторожно выглянула. Ни Бориса, ни Романа у дверей не было. И правда! Не меня же им ждать. Настороженно оглядываясь по сторонам, я добралась до казарм и упала на свою кровать полностью обессиленная. Ну и выволочка же завтра меня ждёт! От Бориса за мои слова, да и от Васи за самоуправство!

От усталости после долгой выматывающей дороги и от нервных переживаний я сама не заметила, как уснула. И пропустила первых вернувшихся с занятий ведьм.

Меня разбудили негромкие разговоры. Я открыла глаза, села и огляделась. Я была не одна. Совсем рядом со мной на одной из кроватей сидели несколько женщин. Они занимались рукоделием и вполголоса что-то обсуждали. Одна из них подняла голову от своей работы и заметила меня.

– Ну здравствуй, соня! – поприветствовала она меня.

Остальные женщины повернулись ко мне и тоже поздоровались.

– Здравствуйте! – ответила я. – Долго я спала?

– Это смотря во сколько ты уснула, – ответила женщина, заговорившая со мной первой, и дружелюбно улыбнулась. – Вечер уже. Скоро на ужин позовут, а там и отбой недалеко.

Меня Ирина зовут. Я старшая тут. Сходи умойся со сна, и я всё тебе покажу.

Я смущённо кивнула. Некрасиво вышло, всё проспала. Я вышла к умывальнику и почувствовала, что организм, наоборот, говорил мне за этот сон огромное спасибо. Усталость после долгой дороги исчезла, а резервы магической силы восстановились настолько, что можно было попробовать их заполнить.

После умывания я почувствовала себя гораздо лучше. Я вернулась к Ирине.

– Готова? – спросила она, поднимаясь со своего места. – Зовут тебя как?

– Настя, – ответила я и снова смутилась. Надо же! И представиться забыла. Я мотнула головой, пытаясь стряхнуть остатки сонливости.

– Ну пошли, Настенька, покажу тебе, что тут у нас и как. Старшая ведьма вышла из казармы, и я поспешила за ней. Ирина была гораздо старше меня, а ещё она была очень красивой женщиной. Тонкий стан, тягучие, плавные жесты, мягкие черты лица, тёмные глаза и такие же тёмные волосы, сплетённые в длинную толстую косу. Ирину красил даже магический узор на виске – метка её боевого зверя, – а мелкие морщинки в уголках глаз лишь подчёркивали её статус. Ирина не просто так была старшей в казарме. И, вполне вероятно, была не простой крестьянкой.

– А вы откуда? – спросила я, не сдержавшись.

– Со Степного Дола я, – ответила Ирина, улыбнувшись. – Похожа?

Ничего себе! Степной Дол был полон кочевыми племенами. Ведьмы там воспитывались в парах с боевыми Зверями чуть ли не с самого рождения. Их учили скакать на них верхом и использовать магию в паре. Степной Дол даже услугами регулярной армии королевства не пользовался, они сами защищали свои границы. Все знали, что ведьмы и боевые Звери Степного Дола – опытные воины.

– Почему вы в палатке с новенькими?! – воскликнула я. – Вас же всему дома должны были научить. Вы же воины!

– Не все из нас, Настя. Не все. Я вот – лекарь. – Она посмотрела на меня снисходительно, но по-доброму очень. – Да и должен же за вами, малышами, кто-то приглядывать. А то натворите дел, а Василисе потом разбирай.

– Вы знаете её?

– Встречались, – коротко ответила Ирина и остановилась: мы дошли до центра гарнизона.

Обустройство военной части было несложным. По одну сторону – штаб и прочее руководство, по другую – казармы с военными, по третью – столовые, бани и прачечная, а в четвёртой стороне тренировочные поля: плац для построения и обширные полигоны для тренировок. Там занимались в парах и по одиночке, отрядами и все против всех. По поводу последнего Ирина пояснила отдельно.

– Раз в седмицу на самом большом полигоне проводятся

вольные тренировочные сражения. Тактика любая, но лучше бы такая, что поможет выжить.

– Выжить... – испуганно уточнила я.

Ирина рассмеялась.

– Не в этом смысле, извини, Настенька. – Она задумалась и перефразировала свою мысль: – Если не сдашься и останешься на поле до самого конца. – Предвосхищая мой следующий вопрос, она добавила: – Пока солнце не коснётся горизонта.

Зазвучал горн. Со всех казарм люди потянулись в сторону столовых.

– Пошли ужинать. Там и со своей старшей познакомишься, – сказала Ирина. – Она станет тебе что сестра старшая. С любым вопросом – к ней обращайся без стеснения! И по службе поможет, и выслушает, если понадобится. А я старшая по казарме. Ко мне можно обращаться по вопросам снабжения и обеспечения. У тебя, кстати, одежда сменная есть? Не видела твоего чемодана.

– Нет. Только книги.

– Как же так? Собраться не успела?

– Не собиралась вовсе, – ответила я. – Я в архив ехала с Академии. А попала прямиком на войну.

– И совсем без вещей?

– Мне в архиве выдали бы всё необходимое, а чего не хватило, я бы на месте приобрела. Мама мне денег в дорогу собрала.

Ирина усмехнулась. Мы дошли до столовой: перед нами были палатки с длинными столами, за которые рассаживались ведьмы. Ирина пропустила меня за стол и села рядом.

— Как же ты до гарнизона добралась? Неужели пешком шла всю дорогу?

— У меня конь есть, — я чуть понизила голос, называя его кличку, — Беляночка.

— И ты на нём скакала в этом платье?! — Ирина искренне удивилась. — А ещё Степной народ прирождёнными всадниками зовут! Сколько от столицы до гарнизона?

— Вёрст пятьсот, — раздался чей-то ответ.

— Мы три дня ехали...

Мои слова ещё больше поразили Ирину.

— Пятьсот вёрст за три дня? В этом платье?! — Она сокрушённо помотала головой. — Да это ты боец, Настенька, а не я!

Вокруг раздалась смешки, но больше одобрительные, без капли издёвки. Я смущённо улыбнулась.

— А вот и твоя старшая по отряду, — сказала Ирина, кивая на кого-то позади меня. — Вы с ней очень тесно будете работать вместе на тренировочном поле: рукой к руке, спиной к спине.

Обернуться я не успела. В тарелку передо мной бухнулся половник каши, забрызгав всё вокруг.

— Вот она, красавица! — раздался знакомый женский голос прямо над ухом. — Из-за которой я сегодня на кухне батрачу, а Ромка конюшни выгребает!

Я повернулась. Передо мной стояла рыжеволосая Светлана. И в глазах её не было ни капли дружелюбия.

Ой-ой, кажется, выволочка настигла меня уже сегодня.

* * *

Три дня скачки по пыльным дорогам, неожиданные новости об обмане Бориса и жизнь, перевернувшаяся с ног на голову и теперь уже навсегда, – всё это выплеснулось в резкий отпор, которого я сама от себя не ожидала.

– Правил поведения в гарнизоне я не нарушала, – холодно сказала я, стряхивая кашу с рукавов платья, – и вас с вашим Зверем их нарушать не заставляла! Сами виноваты!

Очередные неприятности замерли над моей головой и ударили в ответ словами Светланы.

– Дежурство по казарме! Сегодня же и до конца седмицы! – проорала она.

– Света, – остановила её Ирина. – Новеньких дежурить не ставят. А то, что ты на отработку на кухне попала, так это полностью твоя вина, тут Настя права. Кто по гарнизону на обернувшемся волколаке скакал?

Рыжеволосая ведьма метнула в Ирину разгневанный взгляд, но спорить не стала.

– Не всё время она будет новенькая, – сказала она и принялась накладывать кашу остальным ведьмам.

Судя по летящим в разные стороны брызгам, она ничуть не успокоилась. Не помогли ни просьбы ведьм, ни их недовольное ворчание.

– Поскакала-то знатно? – громко спросила Ирина.

В столовой притихли разговоры. Света уткнула себе под нос и залилась краской. За столами захихикали. Светаглянула на всех грозно, но уже совсем не страшно: она улыбалась.

– Смотри, Светка! – пригрозила Ирина. – Как бы тебе метку раньше времени не заработать.

Света широко и нахально улыбнулась, смахнула с лица рыжую прядь, оголяя скулу, где у ведьмы расцветает метка Зверя после первой ночи вдвоём, и ответила:

– А что?! Метка мне будет только к лицу!

– Знаем мы, кому всё к лицу, – пошутила Ирина и обратилась ко мне: – Не бойся, Настенька. Света хоть и вспыльчивая, но отходчивая. Вы с ней подружитесь!

Я кивнула, хоть ни капельки не верила в эти слова. Света, может, и отходчивая, но то, как она взъярилась на меня при первой же встрече, вряд ли поможет нашей дружбе.

С утра мои опасения подтвердились. Над головой загудел горн, а спросонья мне так и вовсе показалось, что небо рухнуло на землю. Света трубила подъём прямо над моей кроватью. Я попыталась вскочить, запуталась в одеяле и свалилась наземь.

– Встаём, лежебоки! – задорно закричала Света и затрубила снова.

Затрубила, конечно же наклонившись как можно ближе ко мне. Я тяжело вздохнула. Она была всё так же зла на меня.

Будто это я виновата в том, что она правил не слушает. Оставалось не обращать внимания и ждать. Со временем любая буря утихает.

Я поднялась на ноги и пошла умываться. Около умывальников скопилась небольшая очередь. Я огляделась по сторонам, заметила Ирину и подошла к ней.

– А мыться мы когда будем?

Вокруг раздались смешки. Ирина улыбнулась.

– Утром умываемся, после тренировок на реке можно искупаться. Это полевая жизнь, Настенька. Привыкай!

– Ну да.

И мне стало ещё чуточку тоскливее. Всего несколько дней прошло, а я так скучала по дому, по родителям, по братьям и сёстрам.

Ледяная вода взбодрила и унесла плохие мысли прочь. Новый день – новые свершения! Так обычно говаривал папа. Кажется, пора вспомнить его уроки.

На плацу вовсю шли учения. Воины, выстроившись рядами, шагали, разворачивались все как один, выставляли перед собой щиты – всё по команде. Надеюсь, нам так делать не придётся.

Вместе с остальными ведьмами я дошла до дальнего края плаца. За ним, на обширном поле, с которого начинались тренировочные полигоны, ждали воины-оборотни. Кто-то ещё в человеческом обликии, кто-то уже перекинулся в боевого Зверя. Я пригляделась: нет, Бориса среди них не было.

Хоть бы он не послушался меня и не пришёл, я ведь ему солгала. Мне совсем не хотелось заработать неодобрение Василисы с первого дня своего пребывания в гарнизоне. Светланы и её придирок в казарме было вполне достаточно.

Василиса ждала нас. Прозвучала команда «стройся». Я встала в один ряд со всеми. Нас, новеньких, было совсем немного. Около двадцати. Удивительно, как с нами в одной колонне оказалась Ирина. Она была опытной ведьмой, тем более уроженкой Степного Дола.

– Итак! Ведьмы! Новички! – прогремел над плацом усиленный волшебством голос Василисы, и я вся обратилась во слух. – Кто уже тренировал езду, продолжают.

Часть ведьм пошли к своим боевым Зверям, а затем парами уходили на полигон.

– Кто перешёл к магическим воздействиям, ваше место на дальнем полигоне, – продолжила Василиса. – Ирина проводит вас.

Ирина вышла вперёд, прошла до края плаца и засвистала, как птица. На её свист явился благородный олень. В строю зашептались. Редкая форма для воина-оборотня – олень. Высокий, гораздо выше, чем обычный, тонконогий, с раскидистыми ветвистыми рогами. Он был похож на оживший степной дух. У меня дома ходили легенды про волшебного оленя, покровителя степей и ветров. Поговаривали даже, что магические силы воздуха больше всего любили кочевой народ, и среди них рождалось много ведьм, которым был под-

властен воздух. Даже странно, что Ирина была ведьмой-лекаркой, а не стихийницей.

Ирина легко запрыгнула на спину оленю и скомандовала остальным следовать за ней. Ведьмы седлали оборотней и уезжали вслед за ней. Нас на плацу осталось трое: я и две незнакомые мне ведьмы. Наверное, они, как и я, тоже были в гарнизон недавно.

Василиса подошла ближе.

– А с вами будем разбираться с самого начала, – сказала она, и её голос уже не был усилен волшебством. Больше незачем, ведь мы её прекрасно слышали. – Давайте проверим способности и определим, какими будут ваши дальнейшие тренировки.

Она повернулась ко мне, и тут же над ухом пророкотал до боли знакомый мужской голос.

– А мне что делать?! Сбрую надевать или седло на спину прилаживать?!

Борис всё-таки пришёл.

* * *

Я крепко зажмурилась и постаралась стать как можно более незаметной. Посреди плаца.

– Что, бесполезное создание, – спросил Борис, явно обращаясь ко мне, – кто меня тут звал?! – Он громко усмехнулся и добавил: – С седлом на спине?

Я подняла виноватый взгляд на Василису, и она сразу всё поняла.

– Я звала, – ответила Василиса и подмигнула мне. – А ты чего без седла? Ты же знаешь, первые тренировки ведьм верхом требуется проводить в седле. Это потом, когда девочки освоятся, можно уже без него, на вашей магической сбруе. Ты седло принёс?

– Нет, – буркнул Борис, и его рокотание сошло на нет.

– Ну так иди. Сёдла помнишь где?

Василиса махнула ему рукой в сторону конюшен. Я слышала, как Борис сопит и недовольно ворчит что-то невнятное про «не лошадь же» и «бесполезная она» за моей спиной. Но спорить с Василисой он не стал. Буркнул:

– Сейчас принесу, – и ушёл.

Я вздохнула с облегчением, а подняв глаза, встретила взглядом с Василисой. Та смотрела на меня с укором.

– Извините, – пролепетала я. – Я вчера его у конюшни встретила, когда Белян... Коня когда отводила. Ну и ляпнула.

– Разберёмся! – сказала Василиса. – Боевого оборотня объездить не сложнее упрямой лошадки. Главное знать, когда с поводка спустить, а когда морковку за послушание предлагать.

Она окинула нас цепким взглядом, и занятия продолжились. Сначала нам следовало на практике подтвердить свои способности. Диплом дипломом, но на поле боя с тебя не его спросят, а твои практические умения. Обе ведьмы, что остались со мной на плацу оказались стихийницами. Одна

хорошо владела магическими силами ветра, вторая – воды. Они обе могли рассчитывать на неплохое место в строю. А если способности будут очень сильны, то их могли взять в отдельный магический взвод, где ведьмы занимались только волшбой. Одна обыкновенная ведьма способна стать отличным бойцом. Двенадцать могущественных ведьм – огромная сила!

Но мне на это рассчитывать не приходилось. Василиса отправила обеих стихийниц на полигон вслед за остальными ведьмами и обратилась ко мне.

– Ну что же, Анастасия, давай проверять твои лекарские способности.

– А как?

Действительно, как проверить магические способности к исцелению? Нужен больной или раненый. Или, может, устроит история о том, как я вылечила рану Бориса?

Но у Василисы был другой вариант. Она повела меня к краю плаца, где было много свободного места, и мы никому бы не помешали.

– Сила исцеления следует напрямую из силы самой ведьмы, – заговорила Василиса. – Чем больше в ведьме сил, тем мощнее её способность к лекарству.

– Я Бориса от хвори вражеской вылечила, – ляпнула я и, совсем уж смутившись под прямым взглядом Василисы, тихо добавила: – От магической.

– Это тебе как раз твои силы и помогли. Ты, Настенька,

чистая душа. Твоя сила идёт прямым от сердца. Только неопытные ведьмы так могут.

Я покраснела, не зная, что сказать. Вроде бы и похвала, а вроде и нет, ведь Василиса сказала, что моей заслуги в лечении Бориса нет.

– А потом что? – спросила я.

– Потом?

– Почему так только неопытные ведьмы могут?

– Всё просто, – Василиса улыбнулась. – Твоя сила исходит от сердца, а опытом руководит разум. Там, где вмешивается разум, нет места чувствам.

– Но как же?..

– Ты поймёшь, – ответила Василиса. – Со временем и ты поймёшь.

Мы пришли на место. ...И Василиса подозвала к нам Бориса.

– Борис, обернись, пожалуйста, – попросила Василиса.

– Скакать на мне будете?

– Надо будет – и скакать будем! Отставить разговорчики!

Несмотря на строгий тон, больше Борис ворчать не стал. Обернулся медведем и замер напротив нас. Я встретила с ним взглядом, и мне показалось, что он усмехнулся, и точно не показалось: медведь достал откуда-то из закровов лошадиное седло и лапой придвинул в мою сторону.

– И до сёдел дойдём, – сказала Василиса и обратилась ко мне: – Лекарство – та же защита. От сглаза, от проклятья, от

болезни. А защита – это твой щит. Я понимаю, что в Академии вас этому не учили, но, поверь мне, все ведьмы-лекарки это умеют. Нужно лишь чуть-чуть попрактиковаться. Просто представь, что тебе нужно защитить всю себя.

– От чего?

Василиса показала на Бориса. Он аж обернулся. Но нет, за ним никого не было. Она имела в виду именно его.

– От меня?

– Ну не от меня же. У меня другие дела есть, кроме как новеньких учить магией пользоваться.

– А у меня что, нету что ли?! – прорычал медведь.

– Судя по штампу в призывном талоне ведьмы Анастасии нету. – Василиса подошла вплотную к рычащему с досады медведю и одобряюще похлопала его по мохнатой щеке. – Ты тоже сказал «да», Боренька. Теперь это, – она указала на меня, – твоя забота! О результатах доложишь напрямую мне.

– Я воин, а не учитель! – попробовал Борис снова.

– И поэтому ты выбрал взять с собой на поле боя ведьму, что только выпустилась с Академии. – Василиса понятиливо закивала. – И именно поэтому ты научишь её, как выжить. А не то не видать тебе допуска, Борис. Я не выпущу тебя из гарнизона до тех пор, пока Настя не научится защищать хотя бы себя. Ты всё понял?

Медведь заворчал, но спорить не стал. Кивнул. Василиса ушла, а я осталась один на один с Борисом. Он проводил Василису мрачным взглядом и повернулся ко мне. И мне сразу

стало ясно, что лёгким обучение не будет.

Глава 5

– Что я должна делать?

– А то ты не знаешь, – проворчал Борис. – Щит ставь.

– Я не знаю как. Ты же слышал Василису. В Магической Академии этому не учат.

Медведь прищурился и осмотрел меня с ног до головы. Я выдержала взгляд. Другого выбора у меня не было: про такое не соврёшь.

– А чему там учат вообще, раз такой элементарщины не знаешь?!

Медведь наклонил голову и забавно зашлёпал губами. Я хихикнула. Видать, Борис хотел сплюнуть и этим выразить всё то, что думал о магическом обучении вообще и обо мне в частности, а не вышло: медвежья морда для подобного не была предназначена.

– Может, лучше, обучением займёмся? – спросила я. – А про мою никчёмность мне потом в человеческом облике расскажешь?

Медведь рыкнул, но этот поток брани я выслушивать не стала. Я приготовилась внимать и обучаться. Чуть-чуть настроиться, и я уже вижу тонкие магические линии вокруг себя и Бориса. Как потоки ветра, только более яркие и насыщенные. Как ленточки на масленичном столбе. Я залюбовалась. Магия всегда мне нравилась именно за это...

– Красиво, – шепнула я.

Медведь передо мной повёл мордой, пытаясь понять, к чему были эти слова, а затем всколыхнулся весь, нахохлился и боднул головой воздух. Магия вокруг него завилась разноцветным вихрем, поднялась стеной и полетела на меня.

– Мамочки! – завизжала я, когда поток магии снёс меня с места и опрокинул наземь.

А Борис захохотал:

– Ха-ха! Ну ты и смешная! Подымайся, малявка. Учиться будем.

Однако, стоило мне подняться, как он повторил приём, и я снова оказалась на земле. Борис захохотал пуще прежнего.

– Вставай-вставай, боевая ведьма. Учись.

Он ходил вокруг меня, швыряя в меня волну магии, а я никак не могла понять, что надо делать.

– Да чему так научишься, если ты не рассказываешь ничего?! – закричала я, падая и больно ударяясь о землю раз в пятый или шестой.

– Да зачем тебе, если ты как была неумёхой, так неумёхой и останешься.

– Так не мне это надо, Борис. Это тебя Василиса из гарнизона не выпустит, пока я защищаться не научусь. – Медведь остановился и заметно нахмурился. Проняло? Я устроилась удобнее и сложила ручки на коленочки. – А я никуда не тороплюсь, Боря. Тем более на поле боя.

Медведь заворчал, но сел напротив и задумчиво почесал

нос.

– Что умеешь?

– Лечить умею.

– Знаю. Что ещё?

– Лекарю больше ничего не надо уметь.

– А стихии? Магия? Сама по себе магия?! – Борис всё больше распалялся. – Ты умеешь хоть что-нибудь?!

– Лечить умею, – упрямо повторила я.

Я смотрела медведю прямо в глаза, и он, кажется, начал понимать. В первую очередь то, что от его недовольства и грозного рычания лучшим бойцом гарнизона мне не стать. Вообще никаким бойцом не стать.

Борис грузно вздохнул. Магия так красиво завихрилась вокруг его шерсти, что я невольно залюбовалась. Волшебные силы оборотней всегда окрашены в тёмные тона. У Бориса магия была тёмно-синего цвета, как ночное небо. Мне нравилось.

– Ой, Борь! – вдруг сообразила я. – Я магию вижу. Это поможет?

Медведь рыкнул – ругнулся, и спросил:

– Сразу сказать не могла?

– Ну так это все умеют. Даже безо всяких там Академий Магии. – Я пожала плечами. – Всё просто: есть способности к магии – и ты видишь её.

– У оборотней не так.

– А как у вас?

– Мы её чуем. Чтобы увидеть напрячься надо. Так-то оно не сложно, просто зачем? Нам этого не надо. Мы и без того всё можем.

Я улыбнулась. Борис говорил с таким чувством превосходства. А ведь это глупо. Да, мы разные, и так ясно. Но сильнее мы становимся вместе, а не порознь.

Я встала с земли и отряхнулась. Моё платье, правда, так легко уже не спасти. Ему не помешает стирка, а кое-где даже ремонт.

– Будем учиться?

Медведь кивнул и спросил:

– Рану ты мне как вылечила? Пологом лекарским укрыла и дала затянуться прямо поверх ранения, верно?

– Верно.

– Ну вот и представь, что ты сама – одна большая рана. – Борис не удержался от колкости: – Как заноза в заднице. И себя и лечи! Пологом накрой – и будет тебе щит.

– Мне себя лечить не надо! – огрызнулась я, начиная создавать привычное лечебное плетение. – Тебя б кто полечил.

Борис захохотал. Боднул меня своей огромной медвежьей мордой, чуть не уронил. Сбил мне весь настрой, и плетение осыпалось ленточками по воздуху. Я начала заново.

– А меня уже кое-кто вылечил, заноза в зад...

– Прекрати!

Плетение вновь рассыпалось, и я принялась за его создание в третий раз. Только в этот раз плела на быструю руку,

чтобы успеть опробовать до того, как медведь снова всё испортит.

– А не то что, – спросил Борис, поднимая морду на уровень моего лица, чтобы заглянуть в глаза, – заноза в заднице?

– Не обзывайся, – обиженно ответила я. Плетение дрогнуло, но удержалось. В магии лекарства очень важна сосредоточенность. – Я никакая не заноза. И уж точно не в этой самой...

Я махнула свободной рукой в сторону медвежьего хвоста. Мишка проводил этот жест мордой, повилял указанной частью тела и уточнил:

– В заднице?

– В... В ней самой. Учиться давай!

Я почти доплела каркас заговора до конца. Он вышел неровным и каким-то подозрительно странным. Видать, сказалось то, что меня отвлекали.

А мишка сел за ту самую задницу и громко захохотал.

– Что смешного?

– Жопа есть, а слова нет?! – спросил он, заваливаясь от смеха на бок и потешно размахивая в воздухе всеми четырьмя лапами.

– Это ты про что?

Я начинала злиться. Плетение отобрало куда больше сил, чем я рассчитывала. Обычно оно вообще не отнимало сил, но не в этот раз. А всё из-за этого медведя! Ничему не учит, только знай себе ржёт и издевается.

Плетение снова дрогнуло, норовя расползтись в стороны и распасться, но я удержала его и начала напитывать силой, идущей от сердца.

– Да про то, что ты слово «задница» сказать не можешь, неженка! – объяснил Борис, прекращая кататься по земле и хохотать. И он снова заладил: – Задница! Задница! Задница!

– Перестань! – крикнула я.

И тут произошло что-то странное: плетение сорвалось с моих рук, завилось в воздухе разноцветным магическим смерчем и стремглав понеслось к медведю. Между нами полыхнула яркая вспышка. Я ойкнула и зажмурилась, а Борис громко вскрикнул. И тишина.

Я приоткрыла один глаз. Медведь был цел. Он отпрыгнул от меня на добрых пару сажений, сгрудился в кучу и потирал нос. В воздухе пахло палёной шерстью.

– Боря, – тихонечко позвала я.

– Ты чего дерёшься?! – обиженно рыкнул Борис. – Больно же. Прямо по морде... – и он жалобно, совершенно не помедвежьи заскулил.

– Давай посмотрю, – попросила я, подходя ближе.

– Давай лучше я! – сказал властный женский голос откуда-то сбоку.

Я обернулась. Василиса. Она подошла к медведю, пару раз дала ему по лапам, заставляя их убрать, и осмотрела повреждения. Затем обернулась и посмотрела на меня.

– А ведь ты не лекарь, Настенька. Совсе-ем не лекарь!

– А кто же я тогда?

В первую очередь вспомнился диплом, где красными чернилами красивым почерком была выведена моя специализация «ведьма-лекарь».

– Точно не ведьма-лекарь, – ответила Василиса. – Лекари магией огня не владеют и носов медведям не жгут.

– Вот-вот, – прогундосил Борис. – Боньно жуть!

– Иди сюда, вылечу, – предложила я.

Медведь спрятался за юбкой Василисы, выглянул оттуда украдкой, боднул свою защитницу мордой и спросил:

– А это не опасно?

– Ну, лечить-то она умеет, – ответила Василиса, отступая в сторону. – Давай!

Медведь тяжело вздохнул, сел и зажмурился. Я подошла и осмотрела рану. Носу досталось прилично: шерсть была опалена, усов почти не было. Кое-где ожог добрался до кожи.

Я накинула сверху лекарское плетение. Всё вышло легко как по маслу. Ни сосредоточенности не понадобилось, ни особых пассов. Простой ожог. Лечить такой, что пыль смахнуть: раз – и нету!

– Готово, – отчиталась я, с удовольствием глядя на результат: ожог затянулся, появилась шерсть и усы вернулись на место. Лучше прежних.

– И как же это вышло? – спросила Василиса, глядя на нас обоих.

Борис молчал и буравил меня исподлобья тяжёлым взгля-

дом.

– Учились защите, – ответила я почти правду.

– Интересный результат. – Василиса хмыкнула. – Не то, чтобы совсем не получилось. После такого тебе, Настенька, к тебе ни один медведь не подойдёт. Но и не получилось то, что было задумано. – Она ещё раз пристально нас осмотрела. – Огонь откуда взялся? Если вы защите учились.

– Да я что-то неправильно поняла, – сказала я. Медведь фыркнул, и я тут же добавила ещё один вариант: – Или Борис мне что-то не неправильно объяснил.

– Разберёмся! – решительно сказала Василиса. – Огонь точно ты создала? Никто не подмог?

– Точно я.

– Как? Можешь сказать?

– Да я просто... – начала рассказывать я и замолкла на полуслове. А действительно, как я это сделала? Магия стихий мне не давалась. – Не знаю, – растерянно закончила я.

– Вот поэтому ты и не лекарь, Настя, – сказала Василиса. – Тебе специализацию кто ставил?

– Преподаватели в Академии.

– А проверка какая была? Стандартная?

– Ну да. Всё как у всех. Поставили вокруг предметы стихий и дали выбрать самой.

– И ты выбрала лекарство?

– Всегда хотела помогать людям.

– Помогла, – буркнул медведь.

– Помогла-а, – протянула Василиса задумчиво, а затем обратилась к Боре: – Иди, Боренька. Ты на сегодня свободен. Завтра приходи. – Он только открыл пасть, чтобы съязвить, и она тут же добавила: – С седлом, Боренька, с седлом. Вижу, как тебе не терпится Настю на загровке покатать. Иди. Успеешь лошадкой поработать.

Медведь недовольно заурчал и потопал в сторону мужских казарм, на ходу обернувшись человеком. Мы с Василисой остались одни. Она обняла меня за плечи и повела в сторону от полигонов.

– Дело в том, Настенька, что лекарям стихии не подвластны. Они могут, конечно, пыль с земли поднять или искрами из пальцев сыпать, но это всё не то, это всё происходит безо всякого их контроля. Стихийницы потому так и зовутся, что магией своей стихии обладают и могут её применять, когда понадобится. – Василиса усмехнулась. – И так, как понадобится.

Мы прошли мимо тренирующихся воинов и оказались на территории, отведённой для лекарства. Палатки с красным крестом, парочка раненых меж ними. В лагерь пострадавших с поля боя почти не доставляли, увозили в госпиталь. А здесь лежали те бойцы, кто на тренировках повредился: мечом поранился или сильный ушиб заработал.

– Скажи честно, Настя, обидел тебя Борис? – строго спросила Василиса.

Я потупила взгляд. Не знала, что ей ответить. Мы ведь с

Борисом в паре, в паре нам и на войну идти. Как мне на него жаловаться?

– Ну хоть чуть-чуть обидел?

– Если только чуть-чуть, – тихонечко ответила я.

– Понятно!

Василиса дошла до открытого пространства между палатками, остановила меня и принялась за приготовления.

– У нас тут не Академия Магии, но стихиям многого не надо. Был бы огонь, – она сняла с ближайшей палатки масляную лампу и зажгла, – да вода, – она набрала из стоящей тут же бочки полный черпак воды и поставила напротив лампы. – А земли и воздуха у нас всегда в достатке.

Я огляделась. Василиса расставила вокруг меня обычный набор для проверки ведьминской специализации. Пламя в лампе, вода в черпаке, открытое поле по одну сторону – воздух, груда поросших мхом камней по другую сторону – земля.

– Я же лекарка, – заикнулась я.

– Ну давай, лекарка! Покажи, на что способна. – Отозвалась Василиса. – Выбери стихию и попробуй воздействовать на неё. Посмотрим, что получится.

– Ничего.

В своих способностях я не сомневалась: не было к стихиям у меня никаких способностей.

– А как ты тогда объяснишь пострадавший Борькин нос?

Я пожала плечами: сама не знала. Решила с огня и начи-

нать, раз о нём речь зашла. Повернулась к лампе и попробовала уловить магические потоки, исходящие от пламени. Я отлично их видела: алые, жёлтые и красные – они сами были как пламя, вились над открытым огнём, широко разлетаясь в воздухе. И ни одна из них мне в руки не далась. Такое чувство, что они гасли, как только я подношу к ним ладони.

– Попробуй воду, – сказала Василиса.

Я отстала от ярких ленточек огненной магии и перешла к черпаку с водой. Водные магические потоки были синих оттенков. Они перекачивались среди травы вокруг черпака, как маленький магический родник. И разбегались в стороны, стоило мне попытаться их поймать.

– Землю!

Но и тут чуда не произошло, мглисто-серые потоки наступали передо мной, будто сбегая от такой неумёхи.

– Воздух? – обречённо спросила я.

Василиса кивнула.

С воздухом мне всегда было обращаться проще. Его магические потоки пронизывали весь мир и тесно переплетались с моей волжбой, когда мне приходилось применять свои лекарские навыки. Я сама не заметила, как начала напевать простенький заговор на головную боль. Магия ринулась вниз, увлекаемая за собой воздушные чуть прозрачные голубые жилки – потоки магии воздуха. Я вплетала их в каркас лечебного заклинания, и они удерживались там моей волжбой.

– Получается, – радостно шепнула я.

Неужели Василиса права, и я действительно не просто ведьма-лекарь?!

* * *

Я допела заговор до конца, и в тот же миг воздушные потоки магии испарились, оставляя в моих руках лишь лечебное заклинание.

– Не получается.

Василиса ничуть не расстроилась. Она поманила меня рукой и повела к палаткам с ранеными.

– А теперь давай покажи, какой ты лекарь.

Здесь я была в своей стихии – лекарской. Щедро лилась магия, покрывая раны и избавляя от болей.

– Мастер! – похвалила меня Василиса. – Давай заодно и к тяжело раненым заглянем, раз ты у нас такая кудесница.

Мы перешли в дальнюю палатку. Здесь было несколько человек, которых с поля боя не повезли лечиться в госпиталь. Их было или опасно перевозить, или, наоборот, незачем: и так заживёт, дай только время.

Я прошлась вдоль коек. Здесь я ничем помочь не могла. Местные ведьмы-лекари уже наложили нужные плетения на раны, оставалось ждать, пока те затянутся сами. У самой дальней койки я остановилась. Тяжёлое ранение: у бойца были перевязаны обе ноги и живот. Я пригляделась и сразу заметила алые следы. Скорее всего воин попал под сильное воздействие магического пламени. Я быстренько пробежалась взглядом по наложенным на его раны лечебным плете-

ниям. Всё как по учебнику. Я только влила немножечко своей истинной магии – поможет сдержать боль.

Воин застонал, а я нашла взглядом Василису.

– Мы можем идти?

– Да.

Но уйти я не успела. Тяжело раненый воин очнулся и крепко схватил меня за руку. Его губы беззвучно зашевелились. Я наклонилась ниже.

– Воды... – шептал он еле слышно.

– Сейчас-сейчас!

Я взяла кружку, стоящую у кровати, рванулась в сторону выхода: там стояла бочка с водой. Воин не отпускал меня.

– Пусти, родненький! – запросила я. – Воды принесу.

– Воды, – шептал он всё громче, но и хватки не ослаблял.

Я закрыла глаза и обратилась к земле. Тут же кругом поля зелёные, не пустыня. Где-то должен быть источник воды. Земля откликнулась, а за ней и вода захолодила пальцы, наполняя кружку и проливаясь по ладони холодными сине-голубыми потоками водной магии.

– Пей, мой хороший. Пей. – Я поднесла кружку к губам раненого воина и помогла ему отпить пару глотков. – Не спеши. Много нельзя тебе. На тебе магия огня. Она тебя сожжёт, если угрозу почует. По чуть-чуть пей. Пройдёт время, ещё чуть-чуть попей.

Воин послушался: отпил немного и откинулся обратно на кровать. Я поставила кружку на место и накинула на ране-

ного полож сна. Пусть отдыхает, во сне всякие раны легче заживают. А развернувшись к выходу, нос к носу столкнулась с Василисой.

– Настенька, – позвала она. Указала на стоящую у изголовья воина кружку, ещё наполовину полную, и спросила: – Вода откуда?

Я замотала головой, переводя взгляд то на кружку, то на Василису. Развела руками.

– Из кружки.

– А в кружке она откуда?

– Из потоков... Водных...

И я вдруг поняла, о чём говорит Василиса. Я наполнила кружку водой, обратившись к водной стихии. И та послушалась!

– Так это что это, – севшим голосом прошептала я, – выходит, я стихийница?

– Ну это точно нет.

– Ну как же... А вода? Целая кружка ведь!

Василиса вышла из палатки и резко остановилась.

– Ну хорошо. Вот тебе вода, – она указала на бочку, – давай, намагичь нам что-нибудь, стихийница.

Я пошла к бочке, радостно потирая руки. Стихийница, а не просто лекарь. Это же здорово, просто великолепно! И на поле боя бесполезным балластом не окажусь.

Интересно, а не положено ли мне в этом случае вернуться обратно в Академию Магии? Я же, выходит, не доучилась.

И никакой армии, и никакой войны. Из-за чьей-то глупой ошибки во время проверки моих способностей.

Вокруг бочки щедро вились потоки водной магии. Я потянула один из них, второй, третий – пальцы намокли, но потоки в руки не давались.

– Не судьба.

– Не стихийница, – поправила меня Василиса. – Но и не просто лекарь.

– А разве так бывает?

– В жизни всё бывает. Что-то чаще, что-то реже. – Василиса приобняла меня за плечи и повела обратно на плац. – Почему ведьмы стихийницами становятся? Потому что могут силами стихий управлять. А лекарями почему? Потому что магия прочая им даётся, но управлять они ей не могут. А ты управляешься со стихиями легко. Вспомни, как ты нос Борису прижгла или, наоборот, полную кружку воды набрала для раненого. Но вот даваться тебе стихии не даются. Никак.

– Всё наоборот, я поняла, – грустно сказала я, опуская голову. – И что же мне делать?

– Пока побудь лекарем, а я спрошу совета у старейшин, – ответила Василиса. – Научись защищаться – лишним не будет. А потом видно будет.

– Вы научите меня? А то Борис особо не старается. Вы сами видели, что сегодня произошло.

– Я посмотрю, что можно сделать. Но вам с Борей надо как можно чаще вместе работать. Парам так легче. – Васи-

лиса чуть сжала объятья. – Всё образуется, Настя! Не переживай. В этом мире всё неспроста. Тем более в магии. Природа зачем-то наделила тебя особыми способностями. Осталось понять, зачем.

«– И какими именно», – хотела добавить я, но сказала: – Спасибо.

Я старалась держаться, пока Василиса была рядом, но, как только она ушла, чуть не разревелась. И так способностей кот наплакал, а теперь ещё и те, что есть, не такие, как у всех.

– Побуду пока лекарем, – согласилась я. Всё равно больше ничего не получается.

Глава 6

Ночь расставила всё по своим местам. Василиса была права, я лекарь – это факт. Вот и буду лекарем. А дальше – посмотрим!

На плацу я появилась одной из первых и сразу подошла к Василисе.

– Я поговорила с Борисом, – сказала та. – Сегодня ты отдыхаешь от магии и пробуешь себя в наездниках. – Василиса приблизилась и шепнула: – Должны же мы седло на мишке опробовать. А то ещё подумает, что мы всё выдумали.

Я хихикнула. А мы всё и выдумали.

– Хорошо. Что мне делать?

– Боря за седлом пошёл. Дождись его и седлай. – Василиса отпустила меня, но вдогонку добавила: – Только носов ему больше не жги.

– Я постараюсь, – крикнула я в ответ.

Неловко вышло с носом, согласна. Но и злить меня Борису не следовало. А то вон оно как вышло: лечить пришлось.

– Чего стоишь? Почему без дела? – раздалось над ухом.

Я обернулась. Рядом со мной стояла рыжеволосая ведьма Светлана. В одной руке она держала пару мётел.

– На, держи. Плац требуется подмести. А ну, шевелись!

Вторую метлу Светлана перехватила удобнее и сама начала подметать плац. Ну да, она же наказана за свою выходку

с волколаком.

Я не стала спорить и взялась за метлу. Бориса пока не было, а с другими ведьмами заниматься меня не звали. Не стоять же, что былинке, одинокой в поле.

Мусора почти не было, и работа шла споро. Я задумалась. Плац – большое открытое пространство. Ветер и сам справлялся с тем, чтобы смести с него мусор. А подойди сюда хоть одна воздушная стихийница, враз была бы вовсе идеальная чистота.

Понятное дело, что мётлы здесь нужны только для того, чтобы чем-то провинившихся бойцов занять. Хотя, а зачем ещё нужны мётлы? Я присмотрелась к своей. Если б к ней стихию воздуха применить, могла бы она сама подметать? Туда-сюда, туда-сюда. И пыль столбом.

Интересно, а если сильно-сильно ветер подует, метлу в воздух поднять насколько высоко сможет?

Я представила себя верхом на летящей по небу метле. Ну нет. Ведьма на метле... Ерунда какая-то!

Мы почти домели плац, когда я решила, что совместная работа – это отличный повод для примирения. Водя метлой по земле больше для вида, чем для результата, я подобралась ближе к Светлане и спросила:

– А ты какая ведьма?

– Хорошая, в отличии от тебя! – резко ответила та.

Я думала, что Светлана больше на меня внимания не обратит, однако, ошиблась. Светлана взмахнула метлой пару

раз, остановилась, тайком огляделась по сторонам и хлопнула ладошкой по воздуху. От ведьмы повеяло тёплым воздухом, пыль от её ног размело, а затем вокруг Светланы вспыхнул яркий огненный круг. Светлана сжала пальцы в кулак и круг погас, а на его месте остался чёрный погорелый круг.

– Ой! – испуганно воскликнула Светлана. – Заметят же.

Она принялась усердно мести гарь метёлкой, но ничего не вышло. Я засмеялась. Светлана бросила на меня злой испепеляющий взгляд.

– Давай помогу, – попросила я.

Я легонько шепнула на Ветер и Землю, и те согласились отдать то, что я просила. Чёрный нагар скрошился и его легко развеяло налетевшим ниоткуда ветерком.

– Ну вот и всё, – сказала я, улыбнувшись. – Проблема решена.

Но Светлана ничуть не обрадовалась моей помощи. Схватила за древко метлы и замела усерднее, не отрывая взгляда от земли.

– И не думай, что я тебе благодарна буду. Подумаешь, грязь убрала. Мы для того тут метёлками и машем.

– И не думала. Я же не ради благодарности. Чего бы не помочь, коли могу, – ответила я и решила сменить тему. – Ты огнём повелеваешь?

– Сама не видела, чтоль? – недовольно буркнула Светлана, но всё же ответила прямо: – Огневица я. Слыхала про таких? Огневицами звались ведьмы огненной стихии. И очень

сильные ведьмы. Они появлялись в роду тех, кто был тесно связан с огнём: кузнецы, гончары, стеклодувы. И обязательно у ведьм огненных стихий. Не далее третьего колена.

– Слыхала. Это очень здорово!

Светлана недоверчиво покосилась в мою сторону, но ничего по поводу моего восторга не сказала.

– Всё. Плац чистый. Иди, куда шла, – проворчала она, отбирая у меня метлу. И прошла мимо, нарочно ударив плечом. – Посторонись!

Я промолчала. Бывают такие люди. Ты им не нравишься, и с этим ничего не поделать. Рано или поздно, но они всегда успокаиваются. Надо просто дать Светлане время.

Интересно, сколько времени надо нам с Борисом, чтобы успокоиться? И жизни не хватит. С его-то угрюмостью и моим упорством. Не ведьма и оборотень, а два барана. Я хихикнула.

Стоит чёрта помянуть, он тут как тут.

– Чего смеёшься? Дурочка, что ли? – недовольно спросил Борис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.